

О.В.Петрова, В.К.Ланчиков

Рецензия на книгу: Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста / Цатурова И.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: Учебное пособие с методическими рекомендациями. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Перспектива. Изд-во «Союз», 2008. – 296 с. – (Библиотека переводчика).

Появление учебного пособия по переводческому анализу текста – событие само по себе отрадное. Получивший в последнее время широкое распространение механистический, чисто технологический подход к обучению переводу, при котором обучение сводится к попытке установления чуть ли не взаимнооднозначных соответствий между конструкциями двух языков, приносит именно те плоды, которые он и должен был принести: из переводов выхолащивается смысл, а сам процесс перевода сводится к механической замене тех или иных единиц одного языка единицами другого. Появление на этом фоне пособия по переводческому анализу текста внушает определенный оптимизм. Еще больший оптимизм вызывает содержащееся в одном из двух предисловий объяснение причин, заставивших авторов отказаться от общепринятого термина «предпереводческий анализ текста», и сформулированная на с. 25 сущность переводческого анализа текста, который понимается авторами как «активная когнитивная деятельность, направленная: а) на глубокое понимание переводимого текста на уровнях значения и смысла, б) на определение инварианта и стратегии перевода».

К сожалению, по мере знакомства с книгой надежда на то, что наконец-то появилось пособие, которое поможет научить студентов такому анализу, постепенно ослабевает. Первая часть книги, озаглавленная «Теоретические основы переводческого анализа текста», представляет собой весьма поверхностное и эклектичное изложение некоторых лингвистических и переводоведческих проблем, связанных не только с анализом текста, но также и с редактированием перевода и оценкой качества последнего. Уже на этом этапе возникает вопрос, на кого пособие ориентировано. То, что оно содержит информацию и для студентов, и для преподавателей, само по себе понятно. Непонятно, зачем студенты должны отвечать на вопросы о плюсах и минусах определенных методов обучения переводу и выявлять критерии оценки качества письменных переводов в учебном процессе. Тем более непонятно, какое отношение к обучению анализу текста, который, по логике вещей, должен предшествовать переводу, имеет, скажем, критический анализ чужих ошибок в уже выполненном переводе. Если студенты еще не научились анализировать текст, который потом будут переводить, то как же уже мог быть сделан перевод и как, не проанализировав текста, можно выявлять в этом переводе ошибки? Значит, речь опять идет о «технических» ошибках, выявляемых путем сопоставления языковых единиц оригинала и

перевода. И первое же практическое задание подтверждает эти опасения. На самом первом занятии (а пособие содержит и методические рекомендации, включая поурочный комментарий) студентам без всякого анализа предлагается выполнить письменный перевод текста (как пишут сами авторы, по принципу «прыжка в холодную воду»). Содержащийся в приложении разбор ошибок сводится к их классификации (узуальные, стилистические, структурный недочет и т.д.), так что остается совершенно неясным, какой анализ должен был предшествовать переводу и каким образом он мог помочь избежать ошибок (тем более – узуальных!). Складывается впечатление, что авторы сами не определились с тем, какой текст они анализируют – оригинал или перевод. В дальнейшем задания на перевод формулируются более корректно: проанализируйте и переведите текст. Но даются эти задания до того, как сами авторы сформулировали свои принципы анализа и описали его алгоритм. Какой же анализ должны выполнять при этом студенты?

Вторая часть пособия посвящена освоению текстовых жанров в письменном переводе, что само по себе в курсе практики перевода полезно, но опять-таки имеет опосредованное отношение к анализу текста, точнее – к обучению этому анализу. Авторы нигде не показывают, как правильное или неправильное определение жанра может повлиять на характер перевода, так что цель освоения жанров при обучении анализу оригинала остается непонятной. Третья часть озаглавлена «Практика переводческого анализа, перевода и редактирования более сложных текстов» и представляет собой, по сути, набор текстов для перевода, не сопровождающихся никакими вопросами или комментариями, которые так или иначе могли бы помочь студентам на этапе переводческого анализа этих текстов. Удивляет и выбор текстов, включающих в себя даже такие, которые, по классификации А.Нойберта, относятся ко 2-му типу, т.е. к текстам, содержащим информацию, отвечающую специфическим потребностям аудитории исходного языка, а поэтому не подлежащим переводу.

Имеются в пособии и «условно-оптимальные» переводы текстов, в ряде случаев также заставляющие усомниться в том, насколько серьезно были предварительно проанализированы оригиналы. Так, скажем, среди четырех вариантов перевода текста о рецепте счастливой жизни (есть среди них даже стихотворный) нет ни одного, где бы переводчик заметил столь важную составляющую оригинала, как количественное соотношение ингредиентов. Не увидев ни формальной ее функции (какой же рецепт без указания количества продуктов?), ни содержательной, философской (автор дает соотносительную оценку значимости разных аспектов жизни), переводчики попросту выпустили неудобные для перевода единицы. Авторы, по-видимому, не заметили, что некоторые вполне стилистически удачные переводы никак не соотносятся с их же требованиями, сформулированными в разделе «Критерии оценки качества письменных переводов в учебном процессе». Там, взамен «вкусовщине» (проявляющейся, по мнению авторов,

в комментариях типа «так не говорят», «это не по-русски») предлагаются «простые критерии оценивания письменных учебных переводов», в число которых входит и «минимальность, мотивированность и принципиальная ограниченность переводческих трансформаций (отсутствие в переводе буквализмов и вольностей)» (с. 36) – как будто само по себе требование мотивированности не предполагает и минимальность и принципиальную ограниченность. Но как с этим критерием соотносится «условно-оптимальный» перевод рассказа «По уши в семье», содержащий переводческие добавления, граничащие с пересказом или комментированием?

Когда же авторы дают конкретные примеры применения критериев, это вызывает новые вопросы. На стр. 176-181 приведен образец разбора неудачно переведенных высказываний: оригинал, перевод, комментарий и предлагаемый вариант перевода. Возьмем первый же пример: “Long habit has made it more comfortable for me to speak through the creatures of my imagination”. Перевод: «Привычка, выработанная временем, сделала более удобным для меня выразаться посредством понятий моего изобретения». Комментарий: «Прочтение перевода производит впечатление неясности, и только сопоставление с оригиналом выявляет искажение, вызванное непониманием слова *invention*». Предлагаемый перевод: «В силу многолетней привычки мне удобно высказываться через посредство вымышленных мною персонажей». Не надо быть преподавателем перевода, чтобы понять: «прочтение... производит впечатление» – категории не лингвистические, а эстетические., так что этот довод недалеко ушел от неприемлемого для авторов «это не по-русски». Но что гораздо важнее, в комментарии ни слова не сказано о неудачной синтаксической конструкции перевода (исправленной в новом варианте). Чтобы увидеть смысловую ошибку, не надо учиться анализу перевода. Иное дело – объяснить студентам, что первый перевод неудачен еще и тем, что в нем буквально воспроизведен характерный для английского языка способ выражения каузативности, когда в роли агента действия выступает фактическое обстоятельство причины («привычка сделала более удобным»). Подобные конструкции в русском языке свойственны книжному стилю и придают высказыванию даже несколько архаичный оттенок, в данном случае неуместный (ср. у Ф.В. Ростопчина, 1849: «Привычка делает то, что старые прусские офицеры, служившие в Семилетнюю войну, почитают ежегодные маневры за кампанию»). Налицо и нарушение грамматической нормы (отсутствие прямого дополнения у сказуемого: «сделать удобным *что*?»), сопровождающееся смещением логического акцента из-за переноса косвенного дополнения в конец: «сделала удобным для меня». Такой разбор действительно можно было бы назвать анализом. Однако авторы во всем этом разделе отделяются расплывчатыми комментариями вроде приведенного.

Сбивчивость авторов заметна даже в несоответствии ключевого понятия пособия и видов заданий. Справедливо отметив, что «процесс перевода состоит из тех основных этапов, а именно: этап восприятия и понимания текста оригинала; собственно процесс перевода; этап редактирования», авторы подчеркивают, что курс «призван привлечь ваше внимание к самому первому этапу работы над переводимым текстом». Но для чего тогда в пособие включены задания по редактированию переводов?

Список подобных несоответствий между заявленными намерениями и результатом можно продолжать и дальше. Но это далеко не главная беда пособия. Значительно важнее понять, как соотносится предлагаемый курс «Переводческий анализ текста» с другими дисциплинами из учебного плана специальности «Перевод и переводоведение», с такими курсами, как «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Стилистика», «Теория перевода», «Введение в теорию межкультурной коммуникации». С одной стороны, весьма сумбурный теоретический обзор лингвистических основ переводоведения написан так, как если бы студенты к этому времени не слушали даже лекций по «Введению в языкознание», не говоря уже о «Теории перевода». С другой стороны, изучение курса «Переводческого анализа» предполагает одновременное самостоятельное изучение книги М.П.Брандес и В.И.Провоторова «Предпереводческий анализ текста», что требует достаточно серьезной лингвистической подготовки. Изучение курса «Анализа» приходится на 6-й семестр, когда студенты уже должны прослушать основную часть курса «Теория перевода». Почему они должны при этом самостоятельно читать существующую в Интернет-версии книгу А.Паршина «Теория и практика перевода»? Они что же, на основных занятиях по теории, да и по практике перевода не знакомятся с работами основоположников отечественного переводоведения?

А если знакомятся, им наверняка бросится в глаза неполная осведомленность авторов пособия в вопросах теории перевода. Так, на стр. 22 говорится о «пяти уровнях эквивалентности». Это упоминание потребовало бы уточнения: «в концепции В.Н. Комиссарова», потому что А.Д. Швейцер, например, выделял три уровня эквивалентности. Впрочем, классические работы А.Д. Швейцера даже не упомянуты в библиографическом списке (стр.238-241). Как и труды других столпов отечественного переводоведения, таких как Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, В.С. Виноградов и др. Так что стоит ли удивляться, что на стр. 19 говорится о некой «теории регулярных соответствий А.В. Федорова и Я.И.Рецкера» (видимо, речь идет о теории закономерных соответствий Рецкера, к которой Федоров, строивший свою концепцию в основном на сопоставительной стилистике, никакого отношения не имел).

Если учесть, что в разделах «Немного теории» собственно теории перевода едва ли не меньше, чем пространных отступлений в область функциональной стилистики, теории текста и т.п. (при том, что отличия жанрово-стилистических особенностей сопоставимых текстов на русском и

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/reviewslr.html>

английском языках отражены весьма слабо), а раздел «Методические рекомендации к учебному пособию» во многом содержит указания, которые можно отнести ко всякому учебному курсу («лично-ориентированный подход», «гуманистические принципы обучения», «принцип автономии и ответственности учащегося» и пр.), складывается впечатление, что книга написана людьми, не так уж часто соприкасающимися с переводоведческой тематикой. Возможно, это лишь впечатление, но, увы, в преподавании перевода такое бывает сплошь и рядом.

С сожалением приходится констатировать, что ни в теоретической своей части, ни в методической рецензируемая книга не позволяет сказать, что у нас наконец-то появилось пособие, которое позволит обучить студентов столь важному аспекту деятельности переводчика, как переводческий анализ текста.